

**ЛИСЫ
ГРАФСТВА РЭНДАЛЛ**

Лисы графства Рэндалл

Тимьян и Клевер

Трое для одного

Забери меня отсюда

СОФЬЯ
РОЛДУГИНА

ПИМЬЯН
И КЛЕВЕР

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р67

Иллюстрации на переплете и в макете *Anne Svart*
Иллюстрации в блоке *Haime*

Ролдугина, Софья Валерьевна.
Р67 Тимьян и Клевер / Софья Ролдугина. — Москва :
Эксмо, 2025. — 480 с.

ISBN 978-5-04-207979-5

В Дублине чудеса на улицах встречаются чаще, чем кебы. То влюбится недотёпа в крылатую девицу, то клуракан в пабе набедокурит... К счастью, есть место, где помогают не только людям, но и феири. Добро пожаловать в «Тимьян и Клевер»! Там вас встретят Айвор, лукавый колдун из-под Холмов, и Киллиан — сыщик, джентльмен и просто хороший парень.

Вот только разбираться с собственным прошлым сложнее, чем решать чужие проблемы.

Прозвучало недоброе предсказание; ставки сделаны — спешите, Киллиан. Спаси напарника, если сумеешь... И всех феири заодно. Время пошло.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-207979-5

© Ролдугина С., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Вилья

Неприятности в доме номер девять на углу Рыночной площади всегда начинались с одних и тех же слов.

— Флаэрти, мне срочно нужны деньги.

Киллиан поёрзал в кресле и несолидно сполз пониже, прячась за газетой, но когда это помогало?

— Флаэрти, я к тебе обращаюсь!

Газета прытко рванулась из рук, вспорхнула к потолку и рассыпалась душистыми розовыми лепестками, обильно покрывая стол, паркет, кресло и самого Киллиана. Этого вороха с лихвой хватило бы на четыре букета и ещё немного бы осталось, и из-за горизонта вставал уже гневный призрак Нив, которой на голову с утра пораньше свалилась внеурочная уборка.

— Можно из этого сделать варенье, — задумчиво произнёс Киллиан, вынимая приторно пахнущий розовый лепесток из чашки с чаем. — Напишу матушке, пожалуйста, у неё был рецепт...

— Не выйдет, — с довольной ухмылкой заключил Айвор. — На вкус они всё равно как газета.

— Так сколько? — сдался Киллиан.

— Двадцать фунтов.

— На что?

— Карточный долг.

— Давно?

— Неделю назад.

— Вопрос, как чистокровный фейри умудрился про-
дуть двадцать фунтов, полагаю, останется без ответа?

— Не бурчи, Киллиан, — мигом повеселел Айвор, как только понял, что долг за него вернут. — Я просто играю честно. Есть области, мой любезный друг, где магию применять нельзя — покер, например. Или любовь. Это потом дорого обходится.

— Пока нам дороже всего выходят твои загулы, — помрачнел Киллиан, прикидывая состояние общих финансов. — У меня нет свободных двадцати фунтов.

— Ну так заработай. И не забывай, я тебе жизнь спас, что по сравнению с этим какие-то презренные деньги? — махнул рукой Айвор и прикрыл глаза, давая понять, что разговор окончен.

Киллиан Флаэрти вздохнул и поднялся из-за стола. Аппетит испарился. А виноват в этом был бессовестный компаньон...

«Самое неприятное, что он прав. Действительно, жизнь спас».

— Между прочим, — бормотал себе под нос Киллиан, завязывая шейный платок, — мне тогда было восемь лет. И я знать не знал о всяких фейри, волшебных обязательствах и долгах. И можно подумать, что он совершил невероятный подвиг, а любой другой прохожий просто сплюнул бы с высокого берега на тонущего мальчишку... Разве это не был всего лишь поступок порядочного джентльмена? Почему я должен всю жизнь потакать прихотям бесстыжего, сластолюбивого, эстетствующего транжиры и...

— Я всё слышу! — донеслось обиженное из столовой. У Киллиана вырвался вздох.

А ведь тогда, шестнадцать лет назад, на берегу реки Айвор действительно выглядел не просто как герой — как настоящий лорд фейри. В зелёных шелках, с серебряным венцом на челе, с приколотой на груди веточ-

кой тимьяна, он стоял себе, загадочно щуря тёмные глаза, и небрежно расспрашивал спасённого только что мальчишку: «Где твои родители? Ты сын знатного человека? Нет? Богача? Тоже нет? Ах, у вас есть небольшое поместье и ты старший сын? Ну что ж, тоже неплохо. А твоя семья пригласит меня ненадолго? В благодарность за спасение жизни первенца?»

«Ненадолго» как-то незаметно превратилось в «на год-другой», а затем и вовсе в зловещее «навсегда». Айвор к тому же заимел скверную привычку раз в месяц-два заявляться к отцу семейства с обескураживающе очаровательной улыбкой и просить оплатить свои долги. Если мистер Флаэрти начинал сомневаться, в ход шёл главный аргумент:

«Неужели вы считаете, что жизнь вашего сына не стоила и восьми фунтов?»

Время летело, а суммы росли.

Смекнув через девять лет, к чему дело движется, Киллиан заручился материнским благословением, с лёгким сердцем отказался от будущего наследства в пользу младших сестёр, уложил в саквояж смену одежды, пару книг по медицине и искусству, старенькое Писание, ковригу хлеба, рекомендательное письмо — и отправился искать счастья в Дублин, втайне надеясь, что фейри отвяжется где-нибудь по дороге.

Не тут-то было.

Айвор последовал за ним с бессмысленным упорством приворожённого.

Троюродный кузен матери, старший констебль О'Рейли, охотно взял под крылышко юного родича и пристроил его на работу в полицию. Сперва — своим помощником, мальчиком на посылках, затем — младшим констеблем... Повертевшись пару лет в участке, Киллиан понял, что такая жизнь ему не слишком по вкусу, да и растрат Айвора не покрывает, и решил по примеру многих и многих открыть своё дело.

В отличие от этих «многих» ему повезло — частное детективное агентство «Тимьян и Клевер» не только не прогорело, но даже и преуспело.

— Вся соль в удачном названии, — веселился Айвор после третьего благополучно раскрытого дела, обмывая более чем щедрый гонорар и безуспешно пытаясь спотить Киллиана. — Ты ясно дал понять — не без моих ценных советов, разумеется, — что готов помогать не только людям, но и попавшим в затруднительное положение полукровкам и даже феёри. А мы, знаешь ли, приносим таким, как ты, удачу...

Полгода назад Киллиан скопил достаточно, чтобы оплатить аренду небольшого, но вполне современного дома, приткнувшегося аккурат на углу Рыночной площади, заказать наконец-то нормальную вывеску у резчика и переехать из мансарды под дырявой крышей в подобающее джентльмену жилище. Айвор, естественно, последовал за ним, а кутить стал даже больше, чем прежде.

Именно поэтому Киллиан хотел навестить сейчас одного из давних своих знакомых.

— Добрый день, дядя О'Рейли!

— Килл, племянничек, рад тебя видеть! — Невысокий сухопарый мужчина лет эдак сорока с хвостиком проворно вскочил с кресла и стиснул Киллиана в горячих родственных объятиях. — Давненько ты не заходил к старику, кхе-кхе, женился уже, поди?

— Мы с вами виделись не далее чем в прошлом месяце, когда бы я успел?

— А как же прелестница Роза? — заговорщически подмигнул О'Рейли.

— Так же, как и прелестница Агата, — покаянно вздохнул Киллиан, благоразумно решив не упоминать, что руку к этому — а также смазливую физиономию и кое-что ещё — приложил неугомонный компаньон. — Впрочем, не будем о грустном. Дядя, у вас нет никакого

дела на примете? Желательно из тех, когда клиент предпочтёт хоть переплатить, но зато и поспешить?

— Снова Айвор?

Раздался призрачный смешок.

— Не упоминай его имени вслух, лучше говори «этот проходимец» или что-то в таком же духе, — попросил от души Киллиан, знобко передёрнув плечами.

— Ну да, ну, да, — легкомысленно откликнулся дядя. — И сколько на сей раз?

— Не так уж много. Но Джейн, кажется, всерьёз нацелилась на свадьбу, и, как любящий брат, я должен...

— Понимаю, — рассмеялся О'Рейли. — Но чем тебе может помочь скромный служитель закона? Я, знаешь ли, всего лишь один из тех бесполезных стариков, которые досиживают последние годки на службе, кхе-кхе, — выразительно кашлянул он, потирая поясницу.

— Этот «скромный служитель» — заместитель главного констебля...

— ...в маленьком и безвестном участке на окраине Дублина, — с фальшивым смирением закончил за него дядя. — Как насчёт двух фунтов?

— Как насчёт того, что я забуду, что кто-то должен мне полтора фунта?

— Сразу видно, что наша кровь, никакими Флаэрти её не разбавишь, — восхитился дядя. — Ну, что ж, племянничек, можешь попытаться счастья с одним джентльменом, который поджидает в приёмной на первом этаже. Ты его ни с кем не перепутаешь — к нему такая девица прилагается, кхе-кхе...

Дядин кашель показался Киллиану зловещим.

И не зря.

Джентльмен и правда обнаружился в приёмной, посреди целой толпы почтенной и не слишком публики, но выделялся он из неё, как майский шест на лугу, потому что держал на руках прекрасную светловолосую леди — босую и одетую лишь в расшитую рубаху до пят

и коричневый сюртук. Сам джентльмен щеголял таким безнадёжно влюблённым выражением лица, что у Киллиана аж желудок скрутило.

Пришлось напомнить себе о двадцати фунтах, легкомысленном настроении Айвора и о грядущей взбучке от Нив из-за розовых лепестков.

— Добрый день, сэра, — негромко поздоровался Киллиан, подойдя к потерянно озирающемуся джентльмену. — Я могу вам чем-то помочь?

— Вы констебль? — расцвёл робкой улыбкой искомый джентльмен, трогательно рыжий и долговязый. Вблизи он возвышался над Киллианом на целую голову.

— Не совсем, — уклончиво ответил тот. — Однако, полагаю, я могу вас, по крайней мере, выслушать... и, вероятно, подсказать что-нибудь.

На лице у джентльмена проступило мучительное сомнение. Черноглазая цыганка-гадалка в красном плаще отвлеклась от тихого охмурения в уголке разгневанного бородатого торговца, вероятно, и притащившего её в участок, и заинтересованно обернулась.

— Понимаете, — произнёс наконец джентльмен, крепче прижимая к себе хрупкую ношу. — Я... решил жениться. Как можно скорее.

Киллиан оценил изящную щиколотку, видневшуюся из-под подола рубахи, и понятиливо кивнул:

— Конечно. А ваша, гм, избранница знает об этом?

— Нет, — убито сознался джентльмен. — Она не говорит ни по-ирландски, ни по-английски. Я только понял, что у неё что-то украли, и отвёл её сюда, а потом она вдруг упала и заснула на месте. И всем, представляете, абсолютно всем наплевать!

«Разумеется, — приуныл Киллиан. — От этой девицы за милю несёт волшебством фейри. Кто же захочет связываться?»

А вслух уверил джентльмена, улыбаясь:

— Вам очень повезло. Я именно тот, кто вам нужен в этой ситуации.

— Да? — несколько растерялся джентльмен. — И как мне к вам обращаться... сэръ?

Киллиан расправил плечи, пытаясь придать себе внушительности, и громко произнёс:

— Киллиан Флаэрти, совладелец частного детективного агентства «Тимьян и Клевер», к вашим услугам.

Цыганка в углу фыркнула и отвернулась. А Киллиан, не давая джентльмену опомниться, увлёк его за собой на улицу, поймал кэб и приказал немедленно ехать к рыночной площади.

«Надеюсь, Нив уже справилась с розовыми лепестками».

Рыжий джентльмен, в первый момент ошеломлённый напором, немного пришёл в себя и попытался расспросить Киллиана об агентстве. Узнав, что «Тимьян и Клевер» действует с разрешения и одобрения начальника полиции, он успокоился и наконец представился. Оказалось, что зовут его Томас О'Доэрти и банкиру О'Доэрти он приходится меньшим братом. И сегодня с беднягой Томасом случилось удивительное происшествие...

— ...Значит, нынче утром вы вышли в сад, чтобы срезать примулы для вашей глубокоуважаемой матушки, — осторожно подытожил Киллиан долгий и запутанный рассказ. — И под старым дубом обнаружили горько плачущую юную леди в одной рубашке.

— И я сразу влюбился, — застенчиво уточнил Томас.

Киллиан терпеливо вздохнул.

«Надо сперва разобраться, не приворожила ли его эта обморочная особа».

— И вы сразу влюбились. Девушка говорила на незнакомом языке, но сумела жестами объяснить, что у неё украли нечто дорогое. Вы отвели бедняжку в участок, и тут она лишилась чувств. Всё верно?

— А потом появились вы.

— А потом появился я, — скромно подтвердил Киллиан. — И спас вас. Ну, почти. К слову, сэр, не будете ли вы столь любезны...

Томас был, а потому без тени сомнения оплатил услуги кэбмена. С облегчением осознав, что поездка уже окупилась, Киллиан распахнул перед гостем калитку:

— Прошу. Только, пожалуйста, не наступите на при-
мулы и наперстянку, мой компаньон весьма трепетно
относится к... к... к садоводству.

— А на клевер наступать можно? — любопытно-
валял Томас, с сомнением разглядывая изрядно подзарос-
шую дорожку к дому.

— А как иначе пройти? — вздёрнул Киллиан брови
домиком. — Хотя рекомендую повнимательней смо-
треть под ноги, тут частенько вырастает клевер с че-
тырьмя лепестками... Нам сюда, сэр.

Заколдованная вывеска, на которой тимьян гнулся
от ветра, как настоящий, произвела на Томаса впечатле-
ние, и в гостиную он входил, уже проникнувшись долж-
ным почтением. Наконец-то проснувшаяся Нив шумно
топала где-то на втором этаже, наводя порядок в спаль-
не или в кабинете, окна были распахнуты настежь, тёп-
лый весенний ветер слегка колебал тонкие занавески,
и яркий солнечный свет падал неровными, дрожащими
пятнами. Киллиан помог Томасу расположить девушку
в кресле, накрыл её шерстяным пледом и только потом
хлопнул в ладоши:

— Айвор! Есть работа, спустись, пожалуйста.

— Иду, иду, — глухо проворчали откуда-то сверху,
и вскоре явился компаньон собственной персоной, оде-
тый на домашний манер — серая рубашка и безупреч-
но зелёные брюки и жилет. Киллиан незаметно пере-
вёл дух — к счастью, ничего экстраординарного вроде
меховых накидок или старомодных дублетов. — А, ты
всё-таки решил поработать? — оживился Айвор, увидев

незнакомцев в гостиной. — Приветствую, приветствую, добро пожаловать...

— Не жди, что я один буду отдуваться, — предупредил вполголоса Киллиан и обернулся к Томасу: — Это мой компаньон. Он несколько эксцентричен, как видите, однако обладает удивительными способностями, которые не замедлит сейчас продемонстрировать... Айвор, не подскажешь, что случилось с этой юной леди?

— С юной леди? — заинтересованно вытянул шею Айвор и чуть не облизнулся как кот: — Вот красавица! И в мужском сюртуке, что интересно. Ну-ка, взглянем поближе... Холмы и Корона! — вскрикнул он вдруг и отскочил с неожиданной прытью. Киллиан и глазом моргнуть не успел, как непутёвый компаньон исчез, зато на комодѣ появился огромный кот, чёрный и зеленоглазый. Кот шипел, выгибал спину и так яростно мѣл хвостом, что шатался даже чугунный подсвечник.

— Э-э... Айвор? — осторожно предположил Киллиан, раздумывая, не сбежит ли Томас после всего этого вместе с эфемерными двадцатью фунтами вознаграждения. — Это ведь ты?

Кот чихнул и успокоился.

— Я, конечно. И что ты суетишься, словно раньше ничего подобного не видел? — ворчливо откликнулся он, усаживаясь и оборачивая пушистый хвост вокруг лап. — Тьфу, чуть не попался. Флаэрти, забери у неё эту вонючую гадость и выкинь подальше, и тогда уже поговорим.

— Какую ещё гадость? — терпеливо переспросил Киллиан и, не имея не малейшего желания обыскивать девушку с головы до ног, уточнил: — И откуда забрать?

— Оттуда, — царственно ответил кот и совершенно по-человечески махнул от себя лапой, как манерная барышня. — Из верхнего кармана сюртука, разумеется. Странно, как я издалека ещё не почуял эту вонь... — И он прикрыл нос лапой.

Киллиан вздохнул. Делать было нечего.

— Сэр, вы позволите?..

Он осторожно подвинул в сторону Томаса, замершего с открытым ртом, и склонился над девушкой. Та едва дышала и была страшно бледна. Отвернув плед, Киллиан запустил руку в верхний карман сюртука и почти сразу наткнулся на что-то странное. Потянул наружу — и с удивлением увидел небольшую кисть желтовато-белых цветов.

— И что это?

— Рябина, — прогнусавил кот. — Давай выброси её. Только подальше, не за порог — за ограду, а то Нив споткнётся, когда будет двор мести.

Пока Киллиан относил злосчастный цветок, Айвор успел не только перекинуться обратно, но и осмотреть девушку. Судя по пунцовым щекам Томаса, целомудренным похлопыванием по сюртуку дело не обошлось.

— Редкая штучка! — радостно возвестил Айвор, стоило Киллиану переступить порог гостиной. — Ты знаешь, кого к нам занесло? Самую настоящую вилью! Их чаще встречают на востоке, в Московии, а здесь эти прелестные создания практически неизвестны. Но тебе повезло, мой любезный друг, — я как-то знал одну милую вилью. Правда, она была с крыльями, а у этой их кто-то уже успел отобрать.

Киллиан и Томас, не стовариваясь, уставились друг на друга.

— Так вот что у неё украли, — задумчиво подытожил Киллиан. — Да, похоже на правду.

— Осталось выяснить, при каких обстоятельствах это произошло, — довольно сощурился Айвор и переплёл пальцы замком. Чёрные когти, гладкие, как стекло, многозначительно блеснули в тёплом солнечном свете. — Кстати, прелестный мой друг, нет идей, кто мог бы подкинуть бедняжке в карман цветы рябины?

— Увы, я не присутствовал в участке с самого начала, — развёл руками Киллиан и задумался. — Впро-